

Згодна з арт. 76 КК тэрміны пазбаўлення права займаць пэўныя пасады або займацца пэўнай дзейнасцю, папраўчых работ, абмежавання па ваеннай службе, арышту, абмежавання волі, пазбаўлення волі вылічваюцца у месяцах і гадах, а грамадскіх работ – у гадзінах. Пры замене або складанні пакаранняў тэрміны могуць вылічвацца таксама і ў днях.

Інакш кажучы, з вышэйпералічаных відаў пакаранняў толькі для грамадскіх работ прадугледжана адна адзінка вылічэння – гадзіна. У сувязі з гэтым для дадзенага віду пакарання разлік можа рабіцца з акругленнем шукаемага значэння да цэлых.

Для пазбаўлення права займаць пэўныя пасады або займацца пэўнай дзейнасцю, папраўчых работ, абмежавання па ваеннай службе, арышту, абмежавання волі, пазбаўлення волі такіх адзінак тры: год, месяц, дзень. Зыходзячы з гэтага вышэй намі было прапанавана акругленне шукаемага значэння менавіта да дзясятых, што дазваляе дакладна разлічыць тэрмін пакарання, якое падлягае прызначэнню, да дзён без неабходнасці звяртацца да далейшых акругленняў.

У разглядаемым выпадку маем 4 поўныя гады і 0,8 года. У годзе 12 месяцаў. Памнажаем 0,8 на 12, атрымліваем 9,6. Гэта значыць, што асобе павінна быць прызначана пакаранне, роўнае 4 гадам і 9,6 месяца пазбаўлення волі. У значэнні месяцаў таксама маецца дробавая частка. Такім чынам, неабходна разлічыць колькасць дзён, якія складаюць 0,6 месяца. Памножым 0,6 на 30 (сярэдня колькасць дзён у месяцы). Атрымаем 18 дзён. Па прычыне таго, што пры вылічэнні месяцаў і дзён мы не прымяняем аперацыю дзялення, а колькасць дзён у месяцы роўная двухзначнаму ліку, які заканчваецца на 0, пры акругленні зыходнага значэння да дзясятых пры вызначэнні пакарання, якое падлягае прызначэнню, мы заўсёды атрымаем цэлую колькасць дзён.

Такім чынам, асобе ў разглядаемым намі выпадку павінна быць прызначана наступнае пакаранне: 4 гады 9 месяцаў і 18 дзён пазбаўлення волі. Натуральна, з гэтага тэрміну неабходна адняць тэрмін фактычна адбытага асобай пакарання.

Адзначым, што мы выкарыстоўвалі ў дадзеным выпадку метады прапарцыянальнага разліку ў адносінах да медыяна (сярэдніх узважаных) старой і новай санкцый. Існуе і іншы метады прапарцыянальнага разліку прызначаемага пакарання, які заключаецца ў нарміраванні інтэрвалаў адпаведных значэнняў. Названы метады варта прызнаць больш універсальным і ўдалым з матэматычнага пункту гледжання, таму што прызначаемае пакаранне заўсёды застаецца ў межах санкцый новага крымінальнага закона і ні пры якіх велічынях не перавысіць максімальнай мяжы яго санкцыі. Аднак такое перавышэнне магчыма толькі ў выпадку радыкальных змен меж пакарання пры першапачатковым прызначаным пакаранні, роўным альбо бліжэй да максімальнай мяжы пакарання паводле старога закона. Напрыклад, максімальная мяжа пакарання скарачана з 25 да 5 гадоў пазбаўлення волі, мінімальная – з 8 да 2 гадоў пры першапачаткова прызначаным пакаранні, роўным 24 гадам пазбаўлення волі. Аналіз змяненняў беларускага крымінальнага заканадаўства за перыяд з 2001 да 2017 г. паказвае, што такія радыкальныя змены для яго нехарактэрныя, таму дадзены недахоп прапанаванага намі метады разліку можна не ўлічваць. Акрамя таго, метады нарміравання інтэрвалаў прадугледжвае выкарыстанне грувасткай формулы вылічэнняў, слоўнае прадстаўленне якой у тэксце крымінальнага закона ўяўляецца даволі складаным.

Прапанаваны метады разліку пакарання, якое падлягае прызначэнню пры пераглядзе прыговораў у сувязі са змякчэннем каральнасці дзеі, дазваляе істотна аптымізаваць працэс прыняцця судовых рашэнняў.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Моральные принципы и правила поведения пронизывают все сферы общественных отношений. Общеизвестно, что нормы права, т. е. установленные (директивные) и обязательные для исполнения требования, облеченные в законы, декреты, указы и т. п., не способны регулировать абсолютно все жизненные ситуации. Это и не удивительно, поскольку право воздействует лишь на ту часть общественных отношений, которые имеют базисное значение для общества, в силу чего нуждаются в особой охране со стороны государства. Все иные виды отношений остаются свободными от правового воздействия и могут регулироваться этическими правилами поведения, основанными на моральных принципах.

Деятельность государственных должностных, приравненных к ним лиц, иностранных должностных лиц подробно регламентирована нормами права, в том числе и антикоррупционного законодательства. Тем не менее и сфера принятия управленческих решений не свободна от этических стандартов, которые основываются прежде всего на нравственно-психологических свойствах личности должностного лица. К данным признакам относятся уровень развития его нравственности и интеллекта, сила воли, степень уравновешенности при принятии решений, а также характер взаимоотношений с коллегами, подчиненными.

Должный уровень развития этих признаков является надежным гарантом антикоррупционного поведения, поскольку перед нами предстает честный и порядочный человек, уважительно относящийся к своим должностным обязанностям и коллегам по службе. Правовую основу для закрепления данных морально-нравственных признаков традиционно представляют своды правил поведения. Истории известны религиозные кодексы (например, десять заповедей буддизма, семь законов потомков Ноя), профессиональные кодексы поведения (например, клятва Гиппократова, Бусидо) и корпоративные кодексы (например, моральный кодекс строителя коммунизма). Несмотря на их деление по принципу регулирования той или иной сферы деятельности, все они основаны на моральных принципах, в основе которых лежит понимание достойного поведения лица в соответствии с моралью данного сообщества.

Применительно к деятельности должностных лиц в Республике Беларусь и тем требованиям, которые к ним предъявляются с позиции морально-этического аспекта, данная сфера достаточно подробно регламентирована. Например, отдельные положения Законов Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», «О борьбе с коррупцией» правил профессиональной деятельности адвокатов, медиаторов, лиц, оказывающих юридические услуги, занимающихся производством экспертиз, и т. д. предъявляют требования к этической составляющей. К тому же и мировому сообществу

известны многочисленные этические кодексы и правила поведения, в том числе и применительно к должностным лицам (приравненным к ним лицам) в рамках их служебной (профессиональной) деятельности. Яркими тому примерами могут служить положения Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г., а также Модельного кодекса поведения для государственных служащих (приложение к рекомендации № R (2000) 10 Совета Европы).

Предметом указанных кодексов является уточнение норм поведения и честности, которые должны соблюдаться государственными служащими, для оказания им помощи в выполнении должностных обязанностей и информировании граждан о том, какого поведения они вправе ожидать от государственных служащих. Кроме того, положения кодексов детально прописывают нравственно-психологические свойства должностных лиц (честность, беспристрастность, вежливость, терпимость, лояльность), порядок разрешения конфликта интересов в случае противостояния личных, общественных интересов и интересов по службе, а также отдельные аспекты ведения политической жизни, обращения с конфиденциальной информацией, принятия недопустимого обогащения.

С учетом того, что данные кодексы поведения приняты во многих странах мирового сообщества, а кроме того, некоторые страны пошли по пути самостоятельной разработки аналогичных правил поведения, Республика Беларусь не осталась безучастной в данном вопросе. Так, еще в рамках реализации Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь на 2001–2005 годы, обусловленной необходимостью реализации стратегического курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, более глубокой интеграции страны в мировую экономическую систему, совершенствования механизма управления обществом, предусматривалась разработка Этического кодекса государственного служащего Республики Беларусь. Указанный кодекс должен был определять систему ценностных и нравственных ориентиров, этических требований к характеру взаимоотношений государственных служащих с обществом, отдельными гражданами.

В силу как объективных, так и субъективных причин указанный кодекс не был разработан. Мы идем по пути разрозненно закрепления морально-этических норм поведения в различных правилах поведения применительно к отдельным сферам деятельности или службам. Так, разработаны и введены в действие Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь (утверждены приказом МВД № 67 от 4 марта 2013 г.). Данные Правила положения о нравственно-психологических особенностях сотрудников ОВД, порядке их отношений с гражданами и коллегами, требованиях при принятии решений. Безусловно, положения правил не противоречат нормам, прописанным в кодексах поведения должностных лиц на уровне стран Европейского союза и мирового сообщества в целом.

Тем не менее, учитывая то, что до сих пор в стране отсутствует единый кодекс этического поведения для должностных лиц (служащих), полагаем, что указанная практика может быть продолжена, поскольку создание унифицированных правил поведения в рамках любой сферы деятельности, в том числе и на столь ответственном направлении работы, как государственная служба (включая публичный сектор), обеспечит комплексный подход при решении данного вопроса в соответствии с сложившейся позитивной мировой практикой.

УДК 343.265.2

A.A. Tum

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СТАДИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Из смысла правовых норм уголовного законодательства, регулирующего применение условно-досрочного освобождения (УДО) от наказания, следует, что акцент (в постпениitenciарный период) законодатель сделал на регламентацию контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно. Сущностью контроля является проверка результатов достигнутого прогресса психофизических изменений личности осужденного при проживании в условиях свободы. Общим в уголовном законодательстве России и Беларуси является то, что данный процесс протекает за рамками исполнения наказания. Сходна в данном случае и функция органов, обеспечивающих постпениitenciарное сопровождение лиц, освобожденных условно-досрочно. Это функция контроля за указанными лицами. Вместе с тем немаловажное значение имеет то, что, освободившись условно-досрочно, лицо сталкивается с иной социальной реальностью, которая могла измениться, иногда и существенно, поднимая перед лицом, освобожденным условно-досрочно, проблему восстановления утраченного социального положения в обществе, например найти работу, восстановить утраченные социальные связи. Таким образом, можно констатировать, что одна лишь ориентация на осуществление надзорных функций за лицами, освобожденными условно-досрочно, не даст результата, необходимого для интеграции данных лиц в социум.

Приоритетным для законодателя должно стать установление системы правовых норм, предусматривающих помимо контроля обязанность заинтересованных органов помочь в данный период вернуть лиц, освобожденных условно-досрочно, в социум. Это может быть оказание помощи в восстановлении утраченных социальных связей, документов, материальной, социальной, психологической помощи. Безусловно, испытательный срок лица, освобожденного условно-досрочно, не может проходить без контроля со стороны уполномоченных государственных органов. Представляется, что процессу интеграции таких лиц в общество также должны помогать правовые нормы, устанавливающие такие правила, которые будут способствовать этому. Однако уголовно-исполнительное законодательство как Российской Федерации, так и Республики Беларусь не предусматривает комплексного подхода к интеграции данных лиц в социум.

Законодательство Российской Федерации и Республике Беларусь об УДО устанавливает только один орган, занимающийся постпениitenciарным сопровождением лица, освобожденного условно-досрочно, до окончания срока неотбытой части на-